

ОБРАЗ КОММУНИСТКИ

В ЖИЗНИ актера, даже очень крупного, выдающегося, достигшего, казалось бы, профессионального совершенства, бывает минута внезапного прозрения. Когда вдруг как бы ярким прожектором освещается весь путь его к кульминации, к вершине, к главной роли, в которой аккумулируется богатейший жизненный и творческий опыт художника. Вот такой случай произошел, по-моему, недавно с Лилией Берзинь. Народная артистка СССР, выдающийся мастер латышской сцены, сыграла в Художественном академическом театре имени Я. Райниса роль старой коммунистки Натальи Петровны в пьесе Габриловича и Розена «Окна».

Прежде всего поражает завершенность облика героини Лилии Берзинь. Здесь, кажется, нет никаких особых «находок», все само собой разумеется, все предельно просто и естественно. Будто актер и его герой — одно лицо, с единой волей, с едиными ощущениями мира. Эта старая женщина очень красива, и красота ее освещена мудростью.

Кто же она, героиня Лилии Берзинь? Это не просто старая женщина, сохранившая бодрость и молодую душу. И это не просто понимающая, терпеливая мать. Она — коммунистка. Это определяет ее характер, в этом — смысл и красота всей ее жизни. В этом корень незаурядной нравственной силы и твердости духа, которыми она наделена.

Пусть жизнь ее была трудной. Пусть на ее век выпало мало солнечных дней. Пусть, в конце концов, и труд ее не отличается эффективностью, размахом. Она — самый обыкновенный работник партии. На попутных машинах перебирается она из колхоза в колхоз, чтобы ненавязчиво, но настойчиво помогать людям в проведении сельскохозяйственных кампаний и заодно делиться с ними своей ясной мудростью, убежденностью, верой.

Дочь иронизирует над ее профессией, над ее «несостоявшейся» жизнью. Но Наталья Петровна с неодобрением отвергает иронию: ее работа — это ее призвание. И она не мыслит себе иной жизни. И она ни о чем не жалеет. Даже о том, что однажды, проявив чрезвычайную твердость, может, даже жестокость характера, разругала все связи с любимым человеком, обрекла себя на вечное женское одиночество, а дочь — на безотцовство. Цельная ее натура не в силах ужиться с полуправдой, довольствоваться полусчастьем.

Да, дом ее был холодным. Она не искала комфорта, не создавала уютного гнездышка. Она всегда работала, и работа поглощала ее всю, без остатка. И была у нее до времени драгоценная духовная близость с дочерью. И это казалось ей таким богатством, что все земные блага меркли при сравнении с ним.

Может, несколько преувеличен ее пуританизм? Может, где-то характер ее вычерчен уж слишком прямолинейно? В пьесе, пожалуй, да. В спектакле — отнюдь нет.

Да, она максималистка. Но это не бессмысленный, слепой максимализм. И характер ее вовсе не прост, он многомерен и освещен идейностью. Она жадно всматривается в жизнь и способна различить и поддержать в ней все живое. Ее цельная, гармоничная натура не приемлет фальши. Сытое приспособленчество обывателя ей отвратительно. И именно потому с таким гордым достоинством отвергает она своего «коммуникабельного», импозантного, преуспевающего карьериста зятя. В их поединке (который, к сожалению, написан вяло, бесстрастно) торжествует ее чистая убежденность, побеждает ее нравственная сила. Актриса сумела преодолеть некоторую поверхностность, инертность текста, наполнить его глубочайшим и покоряющим смыслом.

Образ большевички, с такой страстью, мужеством и тактом созданный Лилией Берзинь, войдет, я верю, в золотой фонд советского театра. Это драгоценный образ человека, сочетающего огромную теплоту, душевность с мудростью, партийной убежденностью. И именно такая Наталья Петровна близка сердцу юной Аси, девчонки, которая старается вырваться из мешанской скорлупы, созданной ее матерью, и найти свое место под солнцем. Это место видится Асе где-то рядом с Натальей Петровной. Ибо она и есть тот прекрасный нравственный эталон, с которого стоит «делать жизнь».

Таким образом, на поверхностном, или во всяком случае ограниченном драматургическом основании, при посредственной режиссерской интерпретации (режиссер З. Стунгур) актриса сумела воздвигнуть монументальный образ коммунистки, борца, человека не только из нашего Сегодня, но и из нашего Завтра.

Мне кажется, что Лилия Берзинь шла к этому образу долгие годы, даже десятилетия. Он дал ей возможность выразить нечто очень важное, плод большого жизненного опыта и больших раздумий. С трепетом и гордостью несет актриса знамя истинной партийности искусства.

* * *

...Однажды она сказала мне:

— Посмотрите мою работу в «Окнах». Я давно не играла в современных советских пьесах. А мне было очень важно создать образ такой женщины. Коммунистки. Может быть, мне это удалось?

Ольга МАКАРОВА,
соб. корр. «Советской культуры».

РИГА.